

Глава XII. Из Гегеля

Начнем, дорогой Читатель, с философии, - конечно, Вы мне стали дорогим, раз дочитали до этих строк. Спешу успокоить, - это последняя порция философии.

Позвольте только «протащить» кое-что из «Логики» Гегеля, и главное, - из «Учения о сущности», того самого, о котором Энгельс напишет, -

«...его (Гегеля – Л.Ф.) настоящая философия природы заключается во второй книге «Логики», в учении о сущности, которое, собственно говоря, и есть ядро всей доктрины»¹ [95, 395].

Энгельс.

Это та самая *гегелевская сущность*, на которой Маркс построил материалистическое понимание истории. Позвольте только излагать в собственном, нетрадиционном понимании, о «традиционном» ведь уже столько написано. Да и зачем, собственно, излагать общепринятое, - *стараться важно в том уверить, в чем все уверены давно?*^{*}

«Бытие» и «Ничто», - это одно и то же...?

Переход у Гегеля «Нечто» в «Ничто» трактуется обычно исследователями как превращение *материального* в *идеальное* (нематериальное), иными словами, «Нечто» уходит в *небытие*, это ошибочно, - «Ничто» у Гегеля обладает бытием².

«Ничто» у Гегеля *материально*, - материя не исчезает, - здесь Гегель не хромает, как немалое число современных физиков, у которых материя превращается в энергию. Материя лишь изменяет свое состояние, Гегель здесь материалист больший, чем его современные материалистические толкователи.

¹ Ф. Энгельс. Письмо Ф. Ланге от 29 марта 1865 г.

^{*} Пушкин.

² Обычно автор такие идеи Гегеля «держит про себя», лез раньше с ними, где попало, но дошло, - смотрят как на дурака. Ладно бы, на меня, так и на Гегеля. Но к Вам, Читатель, автор приобрел доверие.

На-пра-сно..., - отметит про себя «введливый» Критик, - пошли мне, Господь, и такого. Лишь от него ведь только и дождешься той самой, - «подковыристой» критики, - а что еще автору нужно?

У Гегеля само *пространство материально*, и уже в силу этого вся драма истории разыгрывается в сфере материального.

«Нечто» у Гегеля обращается в «Ничто» не в силу потери *материальности*, а в силу потери *определенности*.

«Ничто» иными словами есть *неопределенное* «Нечто», - такое «Нечто», когда отсутствует не только его *понятие*, но невозможно даже составить о нем и *представление*. Его просто не с чем сравнить. Оно потеряло (или еще не обрело в процессе познания) все свойства, которые выделяли бы это «Нечто» в среде, и просто невозможно сказать, - что это? Представьте себе льдинку, плававшую раньше в воде, и попытайтесь выделить несколько этапов по которым это «Нечто» теряло свои свойства на пути к «Ничто».

Позвольте, скажет Читатель, - вода, это же вполне определенное «Нечто»? Да, Читатель, определенное, но только до тех пор, пока есть «нечто иное», чем вода, что можно воде противопоставить, и тем самым ее определить. Повторите-ка путь от «Нечто» к «Ничто», только теперь для воды, - для этого, правда, придется отправиться в «Черную дыру»¹.

Когда уходит в небытие «нечто живое», нам не приходит в голову, что оно стало нематериальным, - оно потеряло *признаки живого*. Когда уходит в *небытие* человек, - возьмем для простоты естественный уход, - он этап за этапом теряет те самые *признаки*, что и характеризовали человека как живого, - *жизненного*, говорит Гегель. Особенно ярко эта потеря *признаков живого* проявляется в последние минуты *бытия*, хотя этот процесс начинается задолго.

Так и любое «Нечто», - теряя свои свойства, что отличали его от «нечто другого», - другого «Нечто», - этап за этапом превращается в «Ничто».

Полная неопределенность для *всех* творений природы есть «Хаос».

Ничто не остановит и не задержит здесь взгляд, в Хаосе нет ничего *цельного*, на миг *устойчивого*, - нет этого самого *единичного*, что отличалось бы от *всеобщего*, - *Хаоса*. Что выделялось бы в этом общем хоть чем-нибудь, и о нем бы можно было составить хоть *представление*, - определить тем самым как некое «Нечто», обладающее определенными *свойствами*.

«...такая определенность, как качество, непосредственно едина с нечем, и нечто перестает быть, когда оно теряет свое качество» [24, 289].

Гегель.

¹ Далеко, однако, посылает. - Ред.

Лирическое отступление

Как объяснить естествоиспытателям, чтоб не высасывали из пальца структуру элементарной частицы, - структуру «сгустка» эфира, - состояния материи, атрибутом которой является хаос?

Эфир не имеет структуры, даже если это и его «сгусток».

Да и какая разница, - погуце хаос, или пожижже?

Понятие структуры из сферы устойчивого, сферы порядка, но это атрибуты иного состояния материи, - вещества. Становление структуры берет начало от сведения в системы элементарных частиц вещества, как первоэлемента последних.

Сама же элементарная частица как квант эфира имеет форму, но не структуру, - чтобы вырваться в мир структуры, надо сначала обрести форму.

Можно бы сослаться на авторитет Господа, который, к слову будет сказано, и создал Космос из Хаоса. И вроде не так уж и плохо?*

Но как объяснить отсутствие структуры у того, что само отсутствует? У того, чего нет в природе, - эфира?

Это известно естествоиспытателям от самого Эйнштейна! - а он у них тоже вроде Господа.

Информация к размышлению.

5 окт. 2005 г. объявлено о присуждении Нобелевской премии по физике за 2004 г. Если предельно коротко, то за открытие, что сила притяжения кварков в нуклоне (они вне нуклона не существуют) с увеличением расстояния возрастает, - это против всего накопленного наукой, против всякого опыта, и вообще, против элементарного здравого смысла.

На следующий день, как и положено, во многих газетах комментарии. Вот из «Известий», 6 окт. 2004. С. Лесков. Награда.

«Чисто математическая работа, - скажет академик Юрий Коган, - без эксперимента. - Но уровень выдающийся. Поиск фундамен-

* «К слову», не терпится и еще. «Сходство слов «космический» и «косметический» вовсе не случайно. Космос в древне греч. философии – украшение, порядок противопоставлялся Хаосу, - беспорядку, слепому случаю. Для древних греков понятия порядка и красоты были тесно связаны. Античная космология была, прежде всего, красивой: небесные тела считались вделанными, как драгоценные камни, в хрустальные сферы, издававшие при своем вращении прекрасные музыкальные звуки (т. н. «гармония сфер»). Законы природы, по их мнению, должны были удовлетворять, прежде всего, эстетическим требованиям. Эта точка зрения держалась в философии и науке долго, – недаром даже Коперник считал, что орбиты планет должны быть круговыми лишь потому, что круг красивее эллипса» - Д. А. Франк-Каменецкий. *Что такое космос* [80, 12].

Любите, красавицы, космонавтов, у вас такая удивительная связь.

тальной теории, которая лежит в основе мироздания. Правда, некоторые ученые эти области не признают».

Позвольте, Читатель, рядом с комментарием почтенного академика поставить комментарии Гегеля, данные, разумеется, по другому поводу.

Ничего не утверждая, а лишь как «информацию к размышлению».

«Очень важно осознать, что физическая механика затопляется неслыханной метафизикой (выделено Гегелем, - Л.Ф.), противоречащей опыту и понятию и имеющей своим источником единственно лишь... математические определения» [27, 94].

Но вернемся к «понятийным определениям».

Когда мы *определяем* понятие, - мы пытаемся указать какие-то свойства «Нечто», которые отличали бы его в этом мире, - в *среде*, а где же еще?

А теперь пройдемте обратным путем..., *теряя свойства*, путем от *определенного* «Нечто» к *нечто неопределенному*.

На этом пути мы как раз и приходим к «Ничто», к нечто «неопределенному», вроде как у Федота-стрельца, только у того, - *то, чего не может быть*, а здесь - *то, чего невозможно представить*.

«Физический вакуум», «темная материя», в физике на сегодняшний день это как раз то самое «*нечто неопределенное*», - *чего невозможно представить*. Увы..., есть основания утверждать, что оно тем не менее

имеет место быть.

На языке математики можно было бы сказать, что у Гегеля «Ничто» есть предел, к которому *стремится* «Нечто» на пути *потери своих отличительных признаков (свойств)*.

Бытие, неопределенное непосредственное, есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто. ...Чистое бытие и чистое ничто есть, следовательно, одно и то же. [22, 140].

Гегель.

Подобные рассуждения способны, пожалуй, кого-то и отпугнуть, - *Нет, автор, ты злоупотребляешь доверием Читателя*, - но давайте проследим за движением к «Ничто» хотя бы нашей Земли, - нашего земного «Нечто».

Запасов ядерного топлива хватит у Солнца еще приблизительно на 6-7 миллиардов лет, затем Солнце¹ сжимается до размеров, типичных для размеров планет и переходит на стадию остывания. Вместе с уходом солнечного тепла, уходит на Земле в сферу небытия и жизнь.

¹ В частности не углубляемся.

Идет энтропийный процесс выравнивания температуры, шаг за шагом охватывая и структурную сферу. Остывшая и потерявшая атмосферу планета подвергается губительному воздействию космических лучей, разрушающему молекулы и атомы до элементарных частиц, и выбивающим их с поверхности слой за слоем.

Космические лучи несут природе энергию разрушения, являясь в ней источником *деструктуризации*. Они стоят у истока *нисходящей ветви развития*, сталкивая творения природы на низшую ступень, ввергая в однообразие, - они у природы ее могильщики.

Миллиардолетие за миллиардолетием, - миг для вечности, - Земля «та-ет» в пространстве.

Когда-то от нее останется уже небольшая туманность, но пока она есть, мы все-таки можем еще сказать, - вот оно то самое наше «Нечто», то, что *было* когда-то Землей. Но шаг за шагом бомбардировка космическими лучами приведет состав вещества количественно и качественно к равенству со средой, и мы уже даже не сможем определить данного места, - Земля ушла в «Небытие».

Из праха созданный в прах и обратится.

Любое «Нечто» существует в среде его окружающей, оно потому и от-лично от среды, что обладает какими-то отличительными признаками, своими особыми свойствами. «Нечто» тождественно «Ничто», когда оно ничем не отличается от среды, и движение к «Ничто» некоего уходящего в небытие «Нечто» есть процесс потери им признаков его в этой среде выделяющих, потери, стоит обратить на это внимание, - нечто *нематериального*. Проще бы было сказать, - «Нечто» теряет свою *сущность*, но *проблема сущности* в философии так запутана¹, что на ней придется остано-виться особо.

Материя космоса есть та среда, в которой существуют творения приро-ды, - планеты, человек, звезды, и из которой, - больше ведь неоткуда, - они и могли только возникнуть. Сюда же, в космос, стекают и нисходя-щие ветви развития, - тоже ведь больше некуда, - лишь отбушуют, отсия-ют, отстрадают свое неповторимое, свое единственное *Бытие*, и *на круги своя*, - в «Ничто», последний приют любого «Нечто».

Вглядываясь в Природу, иной судьбы мы не найдем для ее творений. Выгорят Звезды и повторяют этот путь, тем же путем уходят планеты, и все иное, что чем-то отличается от *материи среды*, - конец известен.

В заполненных эфиром пространствах открытого космоса материя в состоянии вещества на 99% состоит из свободных протонов, - атомов во-дорода, и лишь менее 1% атомов более тяжелых элементов и молекул. Это

¹ В естествознании еще хуже.

останки уже отбушевавших где-то во Вселенной восходящих ветвей развития.

Здесь же царит нисходящая ветвь. Космические лучи при столкновении с этими немногочисленными атомами и молекулами разбивают их на свободные протоны, сводя материю открытого космоса к однообразию.

Надо довести до торжества энтропии.

Конец известен, - *Хаос*.

Но что же *Начало*?

Сущность как основание существования*

«...мудростью надо бы признать науку о сущности» [2, 102].

Аристотель.

“Но суть бытия вещи и сущность отчетливо никто не объяснил” [2, 81].

Аристотель.

То, что сегодня называют сущностью, к Гегелю отношения не имеет.

Послушайте ночные беседы у Гордона¹ и вы увидите, что *сущность* в современном понимании есть просто некое конкретное «Нечто», о котором в данном случае идет речь. Это некий объект действительности, материальной или духовной, - говорят и о *математических сущностях*.

От Греков, вплоть можно сказать до Гегеля, это обычно называлось «целое», «единое», - понятие «системы» хотя уже и существовало, но в ранге научной категории утвердится позже.

Понятие *сущности*, представляется, сегодня напрямую связано с понятием *существенного (самого главного) признака*, хотя это далеко не одно и то же. Дело здесь в том, что перед наукой долго стояла задача *классифицировать* объекты природы, а для этого надо было выделить в них самый главный, самый важный, - *существенный* признак. Вроде как у поэта:

*Если тебе корова имя,
У тебя должно быть молоко и вымя².*

От этого *существенного признака*, представляется, и идет современная трактовка *сущности*, - как его *носителя*.

Если не вдаваться в детали, то такое понимание сущности восходит прямо к Аристотелю, - «...*сущее и единое – одно и то же, и природа у них одна*» [2, 120].

* Гегель. Название первой главы «Учения о сущности» в «Малой Логике» [24, 269].

¹ На удивление эту злосчастную *сущность* там даже слишком часто упоминают.

² Маяковский.

«следует, по-видимому, считать невозможным, чтобы отдельно друг от друга существовали сущность и то, сущность чего она есть» [2, 88].

Аристотель.

Греки искали смысл бытия, как говорили тогда, - «суть бытия». Шел поиск «естества», - стоял исторически вопрос провести границу между естественным и сверхъестественным – божественным.

Этой границы еще не существовало*.

«Бог и природа ничего не делают всуе» [3, 273].

Аристотель.

У Греков основные категории, на которые направляется философская мысль, есть «первооснова» и «первопричина», - первой на этот вопрос ответит религия, - Бог, - для обоих вопросов.

Но у науки не было ответов.

Наука в вопросах первоосновы и первопричины еще на тысячелетия (еще и сегодня, с той лишь разницей, что этот вопрос научились не замечать) останется в поисках.

Греки довольно рано поняли, - чтобы что-то исправить, еще не достаточно удалить его очевидную причину, поняли, что причина причине рознь, есть причины поверхностные, и есть глубокие, которых не видно, но, не докопавшись до них, проблемы не решишь.

Решить - это дойти до первопричины.

Но представляется все-таки, что вопрос о сущности не сформировался у Греков даже еще на уровне вопроса. У Аристотеля, во всяком случае, в этом полная неопределенность, типа: «форма или сущность; а сущность есть цель возникновения» [67, 150], - вот и разберись, что здесь к чему?

Эту неопределенность в вопросе сущности автор и поставил в эпиграф.

“Но суть бытия вещи и сущность отчетливо никто не объяснил” [2, 81].

Аристотель.

Роль древнегреческой философии не в том, что она не дала ответы на многие вопросы, - сам уровень развития знания еще не создавал для этого предпосылок. Заслуга Греков в том, что они эти вопросы поставили.

* Как сейчас, представляется, стало насущным провести границу между реальным и виртуальным, - пересекаем без всякой визы. В здании Картины мира уже целые виртуальные этажи, и те, что выше, висят без всякой опоры. Беритесь, молодежь, благодатная тема, - надо поставить пограничные столбы и взимать плату, иначе скоро перестанем различать, - что, где, и когда?

Нет удивительного и в том, что некоторые вопросы поставлены не четко, с подобным мы как раз и сталкиваемся в случае с *сущностью*.

Но в чем мы должны преклониться перед Аристотелем, что у него нашлось все же три строчки донести до нас, что были мыслители, которые понимали под сущностью иное:

«Естеством называют и сущность природных вещей, например те, кто утверждает, что естество – это первичная связь [составных частей], как говорит Эмпедокл» [2, 150].

На языке современной науки понимание сущности Эмпедоклом звучало бы так, - сущность есть связь элементов в системе, обеспечивающая ее целостность.

А теперь вспомните, Читатель, что называет Маркс сущностью общественного бытия? То, что у Маркса понимание *сущности* строго в методологии Гегеля, не оспаривают даже закоренелые противники марксизма.

Сущность у Маркса - это *производственные отношения*. Это связи между людьми, - *элементами общественной системы*, - обеспечивающие целостность и жизненность нового в природе образования, - *общества*.

Системы - более высокого порядка.

Разделение труда и возникающая в связи с этим необходимость *производственных отношений обмена** связывает производителей в единое целое покрепче ремней и веревок.

Индивид теряет в обществе свою самостоятельность, он частичка целого, - посмотрите кругом, сколько из того, что вы потребляете, сделано не вами? Что представляли бы Вы в этом мире, если убрать этот *обмен*, - убрать эти *отношения* обмена между людьми, и Вы могли бы потреблять только сделанное собой?

Маркс никогда не отрицал, он даже подчеркивал, что *материалистическое понимание истории* основано на материалистическом прочтении и развитии *Логике Гегеля*.

Сущность у Маркса как раз и покоится на материалистическом прочтении гегелевского «Учения о сущности». Позвольте заметить, - на сегодняшний день *лучшего материалистического прочтения* Гегеля.

Лучшее же материалистическое прочтение гегелевской «Философии природы» принадлежит Энгельсу, - вне всякого сомнения.

И близко никого нет!

*Сущность у Гегеля есть связь между элементами в системе, обеспечивающая ее целостность и жизненность*¹.

* Здесь не место углубляться в отношения *собственности и распределения*.

Сущность у Гегеля есть та самая первооснова бытия, которую так искала греческая философия, и на вопрос о которой до Гегеля ответ был только у религии.

Но не первооснова *бытия вообще*, которое есть «Ничто», а первооснова бытия «Нечто». Тех самых элементарных частиц, атомов, молекул, кристаллов (клеток), поликристаллических структур (организмов), популяций (обществ).

К сожалению, «Учение о сущности» изложено у Гегеля в глубоких абстракциях объективного идеализма и сложно для понимания современника. Попытки автора подобрать фрагменты для самостоятельного чтения студентам, или старшеклассникам физико-математической школы успехом не увенчались. Маркс очень образно выразился, - «У Гегеля диалектика стоит на голове» [58], - вот и приходится, чтобы что-то понять, буквально «становиться на голову».

Постоишь, постоишь, - что-то бьет в голову.

Наверное, кровь?

Эту, по единодушному мнению классиков марксизма, важнейшую часть «Науки логики» Гегеля, - «Учение о сущности», - цитировать практически невозможно. Получается абсурд, единственная возможность - *материалистическое прочтение*.

Приведу все-таки несколько цитат, которые ввиду их «прикладного» характера более материалистичны.

Само название первой части раздела «Учение о сущности» (в Малой Логике), -

«Сущность как основание существования» [24, 269].

Гегель.

И несколько из различных сочинений:

«Но что же такое сущность? Не что иное, как жизненность. А что такое действительная жизненность? Не что иное, как целый организм» [27, 561].

«...в сущности отношение (отношение - это связь, - Л.Ф.) есть ее собственное определение» [24, 262].

«Существенное отношение есть ...непосредственно отношение между целым и частями...» [23, 151].

¹ Автор не встретил у Гегеля упоминания об Эмпедокле и считает, что Гегель пришел к подобному пониманию сущности самостоятельно. Гегель не из тех, кто не упомянул бы предшественника, если бы это было ему известно. Это не удивительно, если учесть, что у Аристотеля о подобном понимании Эмпедоклом *сущности* всего только эти три строчки.

«...сущность как простую основу, которая есть удерживание формы» 23, 76].

Гегель

Позвольте, Читатель, в связи с вышеприведенной мыслью Гегеля о сущности как основе удержания формы напомнить мысли из недавнего «Литерического отступления»:

Элементарная частица как квант эфира имеет форму, но не структуру, - обрести форму тоже немало.

*Форма неразрывна с содержанием
Пламенная форма у огня,
Вложено встревоженное ржанье
В форму совершенную коня.
Облако набухшее набито
Темным содержанием грозы,
И какое содержание влито
В форму человеческой слезы*.*

Становление

Между бытием и небытием есть нечто промежуточное – возникновение [2, 96].

Аристотель.

Путь противоположный, от «Ничто» к «Нечто», или как мы еще называем, - «из небытия к бытию» сегодня все уверенней называют *синергией*¹.

У Гегеля это есть «*Становление*».

Становление не есть *развитие*. «Развитие» это атрибут «Нечто», «становление» же есть еще только формирование «Нечто», оно одновременно и включает в себя обретение «Нечто» своей сущности.

«Сущность находится между бытием и понятием и составляет их середину, а ее движение – переход из бытия в понятие» [23, 9-10].

Гегель.

* Евг. Евтушенко. Конечно, здесь нет логической строгости научного изложения, но как глубоко!

¹ Есть, думается, основания считать, что содержание категория «*синергия*» развивается в направлении парной категории *энтропия*, - ее противоположности, охватывая собой и *становление* и *развитие*. Особенно это стало заметно, когда категория энтропии, возникнув как понятие, охватывающая собой движение в направлении выравнивания температур, охватила собой и структурную сферу, - как движение в направлении *деструктуризации*, к однородности, *хаосу*. Науке явно не хватает категории, выражающей процессы противоположные *энтропии*, которые в последнее время как раз и являются предметом повышенного внимания.

У Ленина в конспектах «Логике» Гегеля есть очень глубокая мысль о наличии *сущности первого порядка, второго порядка*, и т.д.

Материя в состоянии хаоса и есть эфир, - материя в состоянии наибольшего расширения, в состоянии бесформенности, - согласно гегелевской методологии есть в природе «Ничто».

Для человеческого организма становление есть факт образования зародыша как устойчивой системы из двух элементов, - мужской и женской хромосомы. Будет зародыш, - вот ему и развиваться.

Если материя в своей первооснове, - там, куда стекают ее нисходящие ветви развития, - представляет собой Хаос, - *всеобщее*, в котором нет ему противоположного, *иного всеобщему*, - *единичного*, которое можно бы было этому всеобщему противопоставить, то обратному импульсу движения *от всеобщего к единичному*, к целому, обладающими конкретными свойствами, которые и позволяют противопоставить это единичное всеобщему, - движению от «Ничто» к «Нечто» природа обязана появлению *сущности*.

Появлению *связи*, которая обеспечит существование «Нечто».

Те же самые порции эфира (кванты), - если это материя в своей первооснове, - надо как-то собрать. Объединить их в устойчивое целое отличное от среды и противопоставляемое ей. Природа это делает в форме *элементарной частицы*, которая своему возникновению обязана появлению связи обеспечивающей целостность «связки» квантов эфира, сохраняющей устойчивость в уплотненном состоянии, в виде «сгустка».

Это устойчивое уплотнение эфира на локальном участке пространства, - элементарная частица вещества («Нечто»), как система квантов эфира, существует, («сущность как основание существования»), - за счет торможения потоков материи гравитационного излучения, и перехода энергии движения в энергии сжатия материи в элементарной частице.

Сущностью же следующего, второго порядка будет связь, объединяющая элементарные частицы в целостную, устойчивую систему атома.